

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Замужем поневоле. Часть 3: Плюс-минус

Всё-таки мы, женщины — поразительные дуры.

Помните опыт в школьной физике, когда металлическую стружку рассыпали между зарядами? И если оба заряда были положительными — стружка скапливалась в середине в хаосе. А если один из них был отрицательным (т. е. противоположностью положительному) — выстраивалась в порядке.

Так же и в отношениях с мужчинами: делай всё так, как он, но с точностью до наоборот. Особенно с мужчинами-родственниками: они-то уж точно ставят себя выше, чем ты. И будешь счастлива.

Он командует? Подчинись. Он напорист? Уступи. Он способен лишь на грубое сношение, которое сложно назвать сексом? Отдайся. А потом возьми его достоинство в ротик и ласкай. И гладь киску, и тереби клитор, и кончай — при нём, но без его помощи. И смотри порнофильмы, в которых мужчины играют с клитором язычком, а потом страстно овладевают только что ими же увлажнёнными женщинами. А потом скажи: ты бы наверняка смог не хуже!

И будет мужчина мужчиной, а женщина — женщиной.

Но нас не убеждают ни указания в религиозных текстах о том, что женщина — рабыня мужчины; ни выводы наших мам о том, что сначала всё-таки нужно заботиться о муже, чтобы был успешен, — а потом успех почти наверняка придёт и к тебе; ни огромный пласт литературы на эту тему; ни рассказы на eromo.ru, героини которых, подчиняясь мужчинам, творят невообразимые вещи — и при этом счастливы.

Нас убеждают борцы за права женщин. Вовсю рассказывая, как это здорово — управлять своей жизнью без чьей-либо помощи, как женщины добиваются справедливости по отношению к себе, — они почему-то умалчивают о том, какую страсть вызывает подчинение. А когда кто-то, вроде Полин Риг и Жюста Жакена, осмеливается показать усладу рабства, они набрасываются на них, как волчицы.

Хотя нет: волками могут быть только мужчины. Феминистки же, скорее, крысы. Благодаря своей массовости, они могут сожрать и волка, и льва, и даже медведя, не оставив от них ни клочка. Но ни одна подобная победа не принесёт стае крыс славу.

И я была одной из них. Ещё не разменяв третий десяток, я получила первую возможность стать мудрой и подчиниться мужчине — моему отцу. И с треском упустила её. Хамила, злилась, пыталась сорвать сватовство. А теперь, когда попытка не удалась, билась в истерике. Разумеется, в магазин не поехала; заперлась в комнате и громко отклоняла все требования отца. В конце концов, к нему обратилась мама: «Фехри, любимый, подойди, пожалуйста!», — увела его на кухню, и, наверное, объяснила, что со мной.

Во всяком случае, одна из лавок с платьями сегодня недосчиталась одной клиентки. Все разошлись по своим делам, а я попыталась подумать, что же делать дальше. Но мысли не шли в голову. Записав на листочке «побег с Азером» и спрятав его поглубже в ящик, чтобы обдумать позже, я уснула.

Проснулась в 6 утра; поняла, что проспала часов 14, не меньше. И обнаружила, что одно положительное последствие решения моего отца всё-таки есть: сегодня я совершенно спокойна — в отличие от предыдущих девяти дней. Напротив: на душе была какая-то

труднообъяснимая лёгкость.

Кроме того, в голове как будто что-то перестроилось. Я давно знала, что красива. Но знать и понимать — не одно и то же. И сейчас, стоя перед зеркалом в одних трусиках, я разглядывала себя, стараясь не упустить из виду ни одну деталь: ни родинки, ни одиноко торчащей волосинки, ни пушка между ног. И, конечно, обводя взглядом обе груди, задерживаясь на сосках, скользя им по бёдрам... Поворот в профиль; легко провожу пальчиками по ягодице, слегка касаюсь им сосочка, люблю талией...

Я — само совершенство! Да, вряд ли меня возьмут на показ мод или в «Плэйбой», но я нравлюсь мужчинам — причём мужчинам полноценным, обладающим чувством юмора и имеющим на всё собственное мнение. И мнение о красоте у них совершенно не совпадает с мнением редакций и модельеров: для них эталон — не цифры на сантиметре у портного, а я — целомудренная девушка с аппетитными формами; которую, однако, судя по нынешней кондиции моей 37-летней матери, никогда нельзя будет назвать толстой.

В теле появились какое-то ощущение сладкой истомы, которое заставило вытянуться, потупить взор и медленно одарить себя лёгкой улыбкой: я начала ОСОЗНАВАТЬ свою красоту, и процесс осознания затягивал меня всё глубже. Но надо было думать о другом...

Нашла купленное год назад платье. Будучи представительницей южных народов, растущих быстрее русских ровесников, я практически выросла ещё в прошлом году, и платье было мне как раз. Надевалось оно лишь однажды, на день рождения двоюродной сестры Набат, а потому Латиф наверняка не видел меня в нём. Да и не заслужил он нового: хоть бы как-то поинтересовался, хочу ли я вообще замуж! По телефону (в Контакте бы зафрендился, там для друзей написан номер), по мейлу...

Сочетание светлой кожи и чёрных волос позволяло ограничиться подводом ресниц. Но мне хотелось выглядеть отпадно: когда я всё-таки сорву свадьбу, Латиф будет знать, что потерял! Поэтому над макияжем пришлось изрядно потрудиться. Затем надела трусики, колготки в цвет кожи плотнее (на улице стоял февраль) и платье кораллового цвета длиной чуть выше колена, чей вырез подчёркивал мою грудь.

Туфли выбрала на среднем каблучке в тон платья, на талию повязала тонкий чёрный пояс. Образ довершили мельхиоровый кулон на шнурке, бижутерийные бусы, любимые многочисленные браслеты на левой руке, а также огромные кольца в ушах. Аккуратно расчесала чёрные прямые волосы с пробором посередине.

В зазеркалье показалась то ли цыганка, то ли итальянка. Хотя... Нет, браслеты я таки сниму. Оставлю парочку. И с макияжем переборщила; пойду убирать лишнее...

Теперь — итальянка.

В ресторане я сразу обратила внимание всех мужчин, сидящих в зале. И только сейчас поняла: сладкая утренняя истома никуда не делась. По телу как будто пошёл небольшой ток, вызвавший лёгкий мандраж. И я была легка и спокойна: со всеми общалась, всем улыбалась, шутила — хотя и в меру. У меня словно выросли крылья; мужчины глазели на меня, словно я была единственным источником света в ресторане, провоцируя пришедших с ними дам ревниво смотреть на спутников.

Наконец пришёл Латиф с красивым букетом из роз и моих любимых гербер; кроме того, в качестве подарка он вручил шикарный косметический набор и духи с фантастическим ароматом. Да и сам Латиф заметно изменился с тех пор, как я его видела в последний раз несколько лет назад: вырос, состриг хаер, голос стал мужественнее.

— Гюнай, ты выйдешь за меня замуж? — задал он главный вопрос. И попал в точку.

Обычно сватовства проходят так, словно молодые уже дали друг другу согласие — хотя зачастую и жениха-то никто не спрашивает, а уж невесту почти всегда просто ставят перед фактом. Поэтому я намеревалась отказываться по собственной инициативе, устроив заодно небольшой скандал.

Своим вопросом Латиф перехватил её, фактически открыв забрало. Прилюдно унижать мужчину отрицательным ответом считается неприличным, обычно его передают через отцов — а он дал мне возможность, которую я так ждала!

Я стояла перед ним с флаконом духов. Красивый мужчина, его бархатный баритон, очень похожий на голос тогда неизвестного мне певца с кассеты, которую отец лет десять назад слушал, совершенствуя русский язык. Этот запах, эти цветы... Истома плавно начала перетекать вниз живота. Напряжение подскочило — ток вырос; мандраж был готов завладеть рассудком. Нужно было взять себя в руки и заявить о своём решении; я закрыла глаза и наклонила голову, чтобы сосредоточиться и сказать своё слово. В голове тот же голос из детства запел: «Электричество смотрит мне в лицо и просит мой голос...»; но запах духов стал насыщеннее и расслабил мои губы в лёгкую улыбку. Я вдохнула его полной грудью, одновременно вытянувшись...

... В этом состоянии меня и запечатлели беспристрастные фотоаппараты.

Отец Латифа, Фаяз, заплодировал первым:

— Поздравляю! Очень рад, что у нас будет такой член семьи, как ты, Гюнай! — И, поднимая бокал: — За сногшибательную невесту! Интересно, где он это прочитал? В языке нашего народа подобного прилагательного нет: как правило, в адрес невесты используется эпитет «гюзель», которое переводят как «красивая» или «прекрасная» — а знанием других русскоязычных комплиментов девушке наши мужчины редко себя утруждают. И вдруг — «сногшибательная»... Я вспомнила себя в зеркале: действительно, я хотела выглядеть не «мило» и даже не сказать чтобы «красиво» — я хотела выглядеть именно сногшибательно, и мне это однозначно удалось!

«... Мне нужно твоё кольцо!» — закончил внутренний голос, почему-то со звуком зажёванной плёнки. И, расслабившись и так ничего и не сказав, я стала принимать поздравления; и пила безалкогольное шампанское (алкоголь девушке на людях пить неприлично), и шутила о будущей семейной жизни.

Я была счастлива; все фотографии и записи со сватовства говорят об этом.

Затем женщины пошли танцевать. Латиф пошёл со мной, что было странно: как правило, мужчины на свадьбах танцуют лезгинку, устраивая нечто вроде баттла, но на менее масштабных праздниках они лишь сидят, пьют и разговаривают.

— Под это нужно не народный танец танцевать. Смотреться будет странно и нелепо. Ты парный когда-нибудь пробовала?

— Пробовала давным-давно на дискотеке, но это была фигня какая-то: тот придурок меня лапал.

— Ну, это не считается, — сказал мой жених, слегка поморщившись. — Хастл знаешь?

— Знаю. Выглядит супер. Но отец никогда не позволил бы мне пойти в секцию парных танцев.

— Это правильно. Но теперь ты туда пойдёшь. Смотри: руки я ставлю вот так, ты кладёшь ладони сверху. Дальше: я хожу вперёд с левой ноги, ты — с правой...

— Мы же наступаем друг другу на носки!

— Делай шаги меньше. Был бы каблук выше — не наступала бы.

— Был бы каблук выше, ты бы уже звонил в скорую из-за кровотечения в стопе!

— Приятно, когда едва знакомая невеста оправдывает все твои ожидания!

Немного походили в ритме музыки; Латиф сделал несколько простых смен. Потом перешли в закрытую позицию: как раз была мелодия с вальсовым ритмом. Несмотря на неумение танцевать в паре, я смогла расслабиться; Латиф вёл умело, со знанием дела.

— Ты занималась народными танцами?

— Танцем живота.

— Видно. Двигаться пока не получается, но осанка — как у танцора. Молодец!

После ещё нескольких движений я поинтересовалась:

— А почему ты решил взять меня в жёны?

— Так я ж тебе говорил!

— Когда?

— Помнишь, лет пять назад в Гяндже, на свадьбе Диляры и Тельмана?

И я вспомнила. «Вот так попка! Ради таких персиков на тебе и жениться можно!» — вот что сказал тогда этот мальчишка. Пять лет назад я оттолкнула его со словами «Катись отсюда, козёл!». А сегодня...

— Я и сейчас готов повторить комплимент — широко улыбаясь, шепнул Латиф, видимо, по моему лицу поняв, что я всё вспомнила.

Лучше б память подвела меня! Током ударило так, что я дёрнулась и задышала чаще, а копившееся днём желание стало вытеснять другие мысли. Контроль терялся. К счастью, танец закончился, и я пошла в туалет.

Снять трусики, будучи в праздничном платье и колготках, не так-то просто. Да и ощущение усталости было исключительно сильным. Попробовала сквозь слои ткани, но ничего не получалось — хотя мне казалось, что внутри меня шаровая молния... Отсутствие виновницы торжества — то есть меня — скоро заметят. Ещё, не дай бог, колготки порву, снимая: зимние плотные лежат в сумочке, а сумочка-то в зале... Охладив нагретую поверхность рук под краном, я вернулась в зал.

Далее праздник продолжался недолго; стали разъезжаться по домам.

Доехав до дома, я первым делом прихватила в холодильнике толстый, но недлинный огурец, заперлась в ванной и наконец избавилась от одежды. Открыла воду, постояла под горячим душем. И, наконец, ввела огурец внутрь. Всё накопившееся за сегодня напряжение откликнулось пожаром в моём лоне, градом пота и быстрым ритмом сердца. Грубо вставляя овощ внутрь и сжимая соски до боли, я конвульсировала в экстазе, не сдерживая звуков; почувствовала резкий разряд, поняла, что у меня электрошок; и, чтобы не утонуть в ванной, дёрнулась к её борту, перегнувшись через него...

... Без сознания, к счастью, я была недолго: ванна набралась несильно. Поперёк живота виднелась явственная красная полоса — след от борта. Скрыв её халатом, я, опираясь о стену, пошла спать.

Утром вспомнила, что произошло: моё молчание было воспринято как согласие. «Чёрт, это резко усложняет дело!». Достала лист с последней идеей — идеей побега.

Уйти сегодня погулять было несложно: никто даже не спросил, куда это я и с кем. Выйдя на улицу, позвонила Азеру; встретиться решили там же, где и в прошлый раз.

— В общем, Азер, — начала я, отбив его попытки залезть мне под одежду. — Так получилось, что обстановка не позволила чётко сказать Латифу «нет». Но у нас есть ещё один шанс — кража невесты.

— Ты серьёзно?

— Есть варианты?

Почти тут же Азер убрал руки с моей попки и начал разглагольствовать, добивая во мне ещё подававшую признаки жизни надежду и одновременно вызывая презрение: мол, да как же так, репутация, сложные переговоры, да что же мы будем делать?..

«Что делать, что делать... Неужели ты не в курсе, что мужчину за кражу девушки вскоре прощают и женят на украденной?», подумала я.

— Да как ты могла согласиться!

— Я не соглашалась!

— Ты не сказала «нет»!

Он снова попытался взять меня за ягодицу и поцеловать. Мне было неприятно: Азер сам вёл себя, как баба, и я оттолкнула его. «И правильно сделала!», выпалила я и ушла широким шагом, не плача.

Слезинка навернулась в трамвае, но в тот момент их удалось сдержать. Дома, однако, все полотенца, которые я смогла найти в комнате, вскоре пропитались влагой и солью. Жаль, мужчины редко понимают, что это значит — разочароваться в одном из них.

Вошла мама. По моему виду поняла, что я плакала.

— Гюнай, как погуляла?

— Нормально, спасибо. В лесу подышала свежим воздухом.

— Звонил Латиф, хотел поговорить с тобой. Сказал, что вчера ты была клёвой.

— Так и сказал?

— Да.

Мы засмеялись. Честно говоря, подобные комплименты вызывают у меня больше доверия, чем «прекрасная» или ещё что-нибудь дежурное в этом духе.

— Ты ведь вчера хотела отказаться, да?

Я повернула голову на маму; и откуда в ней столько пронизательности?

— Я, конечно же, не осуждаю тебя, дочка. Но посуди сама: кто ведёт себя мужественнее? Тот, кто даже не решается на кражу невесты? Или тот, кто прилюдно, да ещё и по-русски, задаёт тебе вопрос, рискуя услышать прилюдный же отказ, который поймут все посетители ресторана? А ведь ты могла: о том, что по характеру ты — почти что парень в юбке, он был осведомлён.

Блин, мама же не могла найти записку: она была сожжена сегодня же после прочтения!

Неужто надо было съесть её?

— Вы планировали устроить похищение невесты, но Азер в последний момент отказался, так ведь?

Тут во мне начал зарождаться страх. А если она доложит отцу? Он же вообще запретит мне выходить из квартиры! Я молчала — хотя страх в моих глазах, скорее всего, был очевиден.

Мама продолжала:

— По-видимому, поколение твоего отца — последнее поколение настоящих мужчин в нашем народе. Парням помоложе обычаи позволяют спать с русскими девушками, а те только рады. А на наших они и так в любой момент женятся — только денег подкопить. Ожидать от них

лихих поступков не стоит: слишком просто им достаются женщины. Отец в этом смысле, конечно, тоже не ангел, но у него, как у настоящего льва, только одна львица — я. Остальные — временно, в каких-нибудь задрипанных гостиницах.

Мама впервые была со мной столь откровенна. Я поградила её по спине и обняла за шею. — Дочка, кража девушки при её согласии — это не проблема для молодых, по большому счёту. Отец невесты, например, может не платить за свадьбу — т. е. ему от этого даже польза есть. Это быстро прощают, если оба из одного народа. Если из разных — легко прощают при условии одинакового вероисповедания. И вообще, сегодня подавляющее большинство краж невест совершается по взаимному согласию молодых или их родителей.

— А то я не знаю! Это Азеру надо говорить.

— Но иногда ведь и русские парни решаются на кражи наших девушек — с согласия последних, разумеется. И женятся на них. И получают множество проблем: никаких отношений с роднёй жены в этом случае, как правило, нет, да и вообще невеста без гроша за душой. А русские солдаты, которые увели любимых из Чечни? Я категорически против и настоящих краж невест, и подобных отношений. Но они же вообще живут под страхом смерти! Ну, и кто твой Азер после этого?

Резон в маминых словах, конечно, был. Я начала понимать, почему он стал мне столь невыносим.

— Мама, если честно, я действительно собиралась отказаться. Но вопрос Латифа выбил у меня почву из-под ног, я была не готова к такому повороту!

— Думаю, и ему было бы тяжело принять твой отказ. Но он ведь решился, он дал тебе шанс, несмотря на риск позора. Кроме того, скажу тебе по секрету: когда Фаяз сказал Фехри, что его сын хочет на тебе жениться, отец в качестве условия поставил финансирование некоторых проектов его компании на очень большую сумму — настолько большую, что Фаяз долго требовал от Латифа выбросить эти планы из головы: слишком много за «пацанку», мол. Но тот высказался в том смысле, что «или Гюнай, или я умру холостым». Хотя девки за ним ходят, и нельзя сказать, что он оставляет их без внимания. И Фаяз таки договорился с Фехри — несколько снизил сумму и продлил сроки выплат. Думаю, и Латиф будет обязан как-то отработать своему отцу свою невесту.

Рассказ матери взволновал меня; жар вновь разгорался внизу живота. Сконденсировавшийся страх перед тем, что мама доложит отцу, стал быстро разряжаться в новую волну возбуждения.

— Просто подумай, кто ведёт себя по-мужски: Азер или Латиф. Да и твой отец, выдающий тебя замуж за выбранного им человека — мужчина из мужчин, и ведёт себя властно; как всегда, впрочем. А настоящая женщина всегда находит удовольствие в том, к чему её принуждает настоящий мужчина, даже против её воли.

— Хорошо, мам, я подумаю! — от последних маминых слов желание усиливалось, и мне хотелось закончить разговор как можно скорее.

Наконец, мама ушла. Ладонь скользнула под уже немного влажные лосины; пальцы прорезали путь вдоль киски, я нежно гладила самое её начало.

Ветер страсти уносил вдаль от реальности. Но ощущения поменялись: теперь он пронизывал всё тело, пробуждая неистовое вождение. Я наконец заметила, что распалюсь сильнее, когда вспоминаю, что отец, фактически, продал меня, не оставив выбора. В тот момент я и поняла: отсутствие свободы выбора и есть то, что заводит меня больше всего.

И ещё во мне проснулось какое-то до странного внимательное отношение к телу, которого раньше не было. Лосины и трусики пришлось стянуть. (Специально для) Я шевелила внутри лона пальчиком, кайфуя от ощущения обволакивающих его мышц; сжимала уже крупный клитор, изучая его миллиметр за миллиметром; облизывала пальчики, наслаждаясь вкусом своих соков; снова запускала руку к лону, смочив её как следует и затем кладя ладонь на сосочек, смазывая и его; наблюдала всё происходящее в стеклянной двери шкафа. От этого голову накрывал туман, а глаза закатывались.

Мне становилось теплее, это чувство казалось сладким и вязким: выбираться из него не хотелось, да я и не могла. Неожиданно я начала ощущать всё тело, электрическую вибрацию каждой его клеточки; каждая мышца, каждая связка растягивались, вызывая эйфорическое ощущение свободы от любых внутренних зажимов; все переживания в моей жизни, все запреты, зависть к братьям, которым можно было всё, и которые стучали на меня отцу по любому поводу; неудачные романы, поимки «с поличным» и последующие порки пряжкой ремня по попе; все проблемы в школе с подружками, некоторые из которых в раздевалке завидовали моим рано оформившимся женским прелестям; долгая болезнь, из-за которой меня оставили в школе на второй год; чёрная зависть к лично свободным одноклассницам, сейчас казавшаяся столь неуместной; все мечты, разбившиеся об невозможность девочки выбирать себе судьбу — всё стало неважным по сравнению с тем мягким жаром и нежностью, которая достигала каждой клеточки моего тела и вот-вот готова была вырваться безудержным кайфом от всей боли и всех удовольствий, что подарила мне жизнь!

«Я — Дневная Луна! Солнце светит ярче, но и я днём могу если не светить, то отразить его свет и сделать мир немного краше!»

Эта мысль тут же перевела тепло в похоть. Я перевернулась на живот и подогнула под себя колени, раздвинув их. Вставила два пальца в киску, одновременно с помощью пальчиков заставляя сосок приправлять кайф болью. Сопротивление желанию резко упало; ток заставлял пальцы двигаться быстрее, а голосовые связки — генерировать стоны. Кто-то шаркнул в коридоре, и я вспомнила, что забыла не только запереть, но даже закрыть дверь. «Ну и ладно, все свои!» — подумала я, всё более теряя контроль от мысли, что кто-то меня видел. Короткое замыкание; искорки разрядов пошли по телу, крики — напротив, вырвались из горла все разом; сверкнув ярким светом, я, словно перегорев, упала на кровать...

P. S. Дневная луна — так переводится моё имя на русский язык.